

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ
КОНСТИТУЦИИ ЧАСТИ 6 СТАТЬИ 94 КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНА
“СУДЕБНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ” НА ОСНОВАНИИ
ОБРАЩЕНИЯ АРТУРА СТЕПАНЯНА

г. Ереван

22 апреля 2025 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе:

судей: Армана Диланяна (председательствующий),
Ваге Григоряна,
Грайра Товмасына,
Ерванда Хундкаряна,
Овакима Овакимяна,
Эдгара Шатиряна,
Седы Сафарян,
Артура Вагаршяна,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя	- Артура Степаняна (далее - Заявитель),
представителя Заявителя	- адвоката Сирануш Саакян,
ответчика	- Национального Собрания (далее - Ответчик)
представителя Ответчика	- начальника Отдела правового обеспечения и обслуживания Аппарата Национального Собрания Мари Степанян,

согласно пункту 1 статьи 168, пункту 8 части 1 статьи 169 Конституции, а также статьям 22 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия Конституции части 6 статьи 94 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” на основании обращения Артура Степаняна”.

Изучив обращение, прилагаемые к нему, а также имеющиеся в деле другие документы, письменные объяснения Заявителя и Ответчика, проанализировав оспариваемые и взаимосвязанные с ними другие правовые положения, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

Производство в Конституционном Суде

1. Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” (далее также - Кодекс) принят Национальным Собранием 7 февраля 2018 года, подписан Президентом Республики 10 февраля 2018 года и вступил в силу с 9 апреля 2018 года.

2. Частью 6 статьи 94 Конституционного закона, озаглавленной “*Акты Высшего судебного совета и порядок их принятия*”, установлено:

“6. Решения Высшего судебного совета относительно дачи согласия на привлечение судьи и члена Высшего судебного совета к дисциплинарной ответственности, на прекращение полномочий судьи и члена Высшего судебного совета, а также на возбуждение уголовного преследования в отношении судьи и члена Высшего судебного совета или на лишение его свободы в связи с осуществлением им своих полномочий принимаются большинством голосов членов Совета, присутствующих на заседании, в совещательной комнате – открытым голосованием, при условии, что за решение проголосовало не менее половины от общего числа членов Совета. Если Высший судебный совет по результатам голосования не принимает решение вследствие отсутствия достаточного количества голосов в пользу какого-либо решения, то решение об отклонении соответствующего ходатайства считается принятым, а решение составляют и подписывают те члены Высшего судебного совета, которые проголосовали в пользу отклонения ходатайства”.

3. В соответствии с пунктом 3 статьи 23 Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” от 25.03.2020 г. ЗР-197-Н часть 6 статьи 94 Кодекса была изложена в новой редакции.

4. В соответствии со статьей 5 Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” от 09.02.2022 г. ЗР-22-Н первое предложение части 6 статьи 94 Кодекса было изложено в новой редакции.

5. Часть 6 статьи 94 Кодекса была изменена в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” от 25.10.2023 г. ЗР-335-Н. Согласно частям 4 и 5 статьи 22 указанного Конституционного закона “4. Статьи 2-21 настоящего Закона вступают в силу с момента вступления в силу подзаконного нормативного правового акта Высшего судебного совета, принятого на основании части 1.5 статьи 141 Закона, дополненной статьей 13 настоящего Закона.

5. К дисциплинарным производствам, возбужденным до вступления в силу статей 2-21 настоящего Закона, включая завершенные дисциплинарные производства, и к решениям, принятым по результатам этих производств, применяются регулирования, действовавшие до вступления в силу статей 2-21 настоящего Закона”.

6. Поводом для рассмотрения дела явилось обращение А. Степаняна, зарегистрированное в Конституционном Суде 10 января 2025 года.

7. В соответствии с пунктами 1 и 2 Процедурного решения Конституционного Суда ПРКС-16 от 5 февраля 2025 года дело “Об определении вопроса соответствия Конституции пункта 1 части 1 статьи 69, части 6 статьи 94, пунктов 2 и 3 части 6 статьи 142, пункта 1 части 1 статьи 146, пункта 4 части 1 статьи 149 и части 1 статьи 152 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” на основании обращения Артура Степаняна” принято к рассмотрению.

8. Процедурным решением Конституционного Суда ПРКС-55 от 22 апреля 2025 года производство по делу частично – в части пункта 1 части 1 статьи 69, пунктов 2 и 3 части 6 статьи 142, пункта 1 части 1 статьи 146, пункта 4 части 1 статьи 149 и части 1 статьи 152 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” – прекращено.

Краткая предыстория конституционного спора

Предыстория настоящего дела сводится к следующему:

9. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства послужило сообщение координатора программ консультативно-общественной организации “Объединение информированных граждан”, адресованное Министру юстиции 22 декабря 2023 года и полученное Министерством юстиции 26 декабря 2023 года. В дополнение к сообщению его отправитель в письме от 29 декабря 2023 года (получено Министерством юстиции 03.01.2024 г.) представил соответствующие заявления адвоката, адресованные судье Гражданского суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана Артуру Степаняну.

10. Решением Министра юстиции номер 18-А от 13 февраля 2024 года в отношении судьи Гражданского суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана Артура Степаняна (далее также – судья) было возбуждено дисциплинарное производство, а решением номер 33-А от 11 апреля 2024 года срок данного дисциплинарного производства был продлен.

11. Решением Министра юстиции номер 48-А от 23 мая 2024 года в Высший судебный совет (далее – Совет) было заявлено ходатайство о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

12. Решением Совета от 11 июня 2024 года было назначено судебное заседание. На заседании, состоявшемся 17 июня 2024 года, рассмотрение дела было завершено.

13. 9 июля 2024 года была опубликована резолютивная часть решения Совета номер БДХ-61-ВО-К-8, в котором Совет постановил: “Ходатайство Министра юстиции о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Гражданского суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана Артура Степаняна удовлетворить. Полномочия судьи Гражданского суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана Артура Степаняна прекратить на основании существенного дисциплинарного нарушения. (...)”.

14. Указанное решение было опубликовано 30 июля 2024 года.

Позиция Заявителя

15. Заявитель поднял вопрос о соответствии части 6 статьи 94 Кодекса части 1 статьи 61 и части 1 статьи 63 Конституции, учитывая данное указанному положению в правоприменительной практике толкование, согласно которому решение Совета о

прекращении полномочий судьи принимается без учета голосов членов Совета, участвовавших в судебном заседании.

В этой связи Заявитель, в частности, отмечает: “(...) На состоявшемся 17 июня 2024 года заседании присутствовали все 10 членов Высшего судебного совета (...). Однако при голосовании по вопросу о прекращении полномочий судьи были учтены голоса только 8 членов. Более того, из содержания решения о прекращении полномочий судьи следует, что Совет принял это решение полным составом, с участием всех 10 членов Высшего судебного совета”.

(...) Хотя в судебном заседании участвовали все десять членов Совета, которые пользуются всеми предоставленными судье правами, включая право задавать вопросы, что могло повлиять на формирование их позиции, при подсчете голосов было учтено только 8 голосов. Кроме того, Совет, имея возможность обеспечить участие в голосовании всех членов, присутствовавших на заседании, не создал таких условий, а при подсчете голосов проигнорировал двух судей, участвовавших в судебном заседании, что нарушает часть 1 статьи 61 и часть 1 статьи 63 Конституции с учетом толкования, данного Высшим судебным советом указанному положению в правоприменительной практике. В таких условиях полномочия судьи были прекращены не требуемым большинством голосов членов Совета, участвовавших в заседании, что составляет как минимум 6 голосов, а 5 голосами “за”.

Позиция Ответчика

16. По вопросу предполагаемой неконституционности толкования, данного части 6 статьи 94 Кодекса в правоприменительной практике, согласно которому решение Совета о прекращении полномочий судьи принимается без учета голосов членов Совета, участвовавших в судебном заседании, Ответчик отмечает: “Очевидно, что требование единогласия при принятии решений в коллегиальных органах неизбежно приведет к невозможности принятия решений и созданию непреодолимых препятствий для функционирования такого органа. В случае с Высшим судебным советом законодатель, предусматривая для принятия решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности наличие большинства голосов членов Совета, участвующих в заседании, но не менее половины от общего числа членов Совета, счел, что наличия указанного количества голосов достаточно для принятия Советом легитимного решения. При этом

законодательство РА никоим образом не проявляет дифференцированного подхода к решениям коллегиальных органов в зависимости от того, сколько членов данного органа проголосовало за принятие решения. Иными словами, решение, принятое максимальным количеством голосов, с правовой точки зрения имеет такую же легитимность и юридическую силу, как и решение, принятое минимально необходимым количеством голосов”.

Ответчик просил принять по данному делу решение о признании оспариваемого положения соответствующим Конституции.

Рамки рассмотрения конституционного спора

17. Учитывая, что представленные Заявителем аргументы касаются конституционности только первого предложения части 6 статьи 94 Кодекса в части количества голосов, необходимых для принятия решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, в данном этому положению в правоприменительной практике толковании, Конституционный Суд в рамках рассмотрения данного конституционного спора не рассматривает вопрос конституционности второго предложения части 6 статьи 94 Кодекса, поскольку в рамках настоящего индивидуального обращения этот вопрос не затрагивался.

18. В то же время, учитывая, что в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса закреплена процедура, устанавливающая количество голосов, необходимых для принятия Советом решений при осуществлении им полномочий суда, а индивидуальные обстоятельства/факты настоящего дела, соответственно обоснования, представленные в рамках данного индивидуального обращения относительно оспариваемого положения, касаются исключительно принятия решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности в рамках дисциплинарного производства с применением дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения”, Конституционный Суд рассмотрит вопрос конституционности первого предложения части 6 статьи 94 Кодекса исключительно в контексте вопроса о количестве голосов, необходимых для принятия решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности с применением дисциплинарного

взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения”.

Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

19. В соответствии с частью 1 статьи 32 Конституционного закона “О Конституционном Суде” *фактические обстоятельства дела Конституционный Суд выясняет по должности.*

В части 2 статьи 32 указанного Конституционного закона закреплено, что Конституционный Суд не обременен представленными участниками конституционного судопроизводства доказательствами, разъяснениями, ходатайствами, предложениями и возражениями и по своей инициативе принимает адекватные меры для получения возможных и доступных сведений о реальных фактах, необходимых для разрешения конкретного дела.

Для определения конституционности оспариваемого положения закона Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть, в частности, следующий вопрос:

- Соответствует ли первое предложение части 6 статьи 94 Кодекса в части предусмотрения такого регулирования для принятия Советом решений о прекращении полномочий судьи на основании существенного дисциплинарного нарушения при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, при котором решение может быть принято половиной голосов от общего числа членов Совета (решение принимается большинством голосов членов Совета, участвующих в заседании), то есть пятью голосами “за”, статье 49 Конституции в сочетании со статьей 75, частью 1 статьи 164, частями 1-3 статьи 174, пунктом 7 части 1 и частью 2 статьи 175 Конституции?

Правовые позиции Конституционного Суда

20. Согласно статье 49 Конституции, озаглавленной “Право поступления на публичную службу”, “Каждый гражданин имеет право поступления на публичную службу на общих основаниях. Подробности устанавливаются законом”.

21. Конституционный Суд в своем Постановлении от 15 ноября 2019 года ПКС-1488 рассмотрел конституционно-правовое содержание права поступления на публичную службу на общих основаниях, закрепленного в первом предложении статьи 49 Конституции, вызвав в связи с этим, в частности, следующие правовые позиции:

“(...) в основное право поступления на публичную службу на общих основаниях входит также право пребывания лица в публичной должности, занимаемой им на общих основаниях, что, в свою очередь, предполагает запрет на увольнение с публичной службы на не предусмотренных законом основаниях, а также своевольно.

Для лиц, занимающих должность судьи, постольку, поскольку это касается *судьи как носителя основного права поступления на публичную службу*, существует дополнительная, производная от основополагающего принципа правового государства *конституционная гарантия несменяемости*, детали обеспечения которой должны устанавливаться исключительно Конституционным законом – Судебным кодексом (...).”

22. В указанном Постановлении Конституционного Суда отмечено:

“1) каждый гражданин Республики Армения, поступая на публичную службу на общих основаниях, также имеет право пребывать в должности и добровольно не уходить с должности;

2) гражданин, занимающий должность судьи, в дополнение к общему праву на пребывание в должности, получает специальную гарантию в виде несменяемости, гарантирующей последовательность пребывания в должности;

3) гражданин может уйти с должности судьи или быть отстраненным от должности исключительно на основаниях, предусмотренных Конституцией, в установленном Конституцией порядке посредством особой процедуры, закрепленной Конституционным законом;

4) в ходе толкования тех закрепленных Конституцией оснований завершения или прекращения полномочий судьи, которые подлежат конкретизации в Конституционном законе, законодатель должен проявлять сдержанность и посредством законодательных регулирований не переиначивать системную логику Конституции, а именно излишне не расширять законодательную возможность применения этих оснований, не допускать их произвольного толкования, гарантировать соблюдение всех требований справедливости в ходе их применения, включая надлежащие процедурные гарантии при прекращении полномочий судьи.

Конституционный Суд заявляет, что во всех случаях, *когда полномочия судьи прекращаются*, – это касается не только статуса судьи, но и его основного права как *гражданина Республики Армения на поступление на публичную службу* – он лишается права

занимать в дальнейшем должность, следовательно, это его право ограничивается” (пункт 4.1).

23. Подтверждая вышеуказанные правовые позиции, Конституционный Суд констатирует, что в случае применения к судье дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения”, с учетом крайне интенсивного ограничительного характера этого взыскания, ограничивается основное право судьи на поступление на публичную службу. Иными словами, *из видов дисциплинарного взыскания в рамки последствий применения взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения” входит также ограничение права поступления на публичную службу, следовательно, необходимо, чтобы применение указанного дисциплинарного взыскания в каждом случае сопровождалось как материально-правовыми, так и процедурными гарантиями, наличие которых исключит возможность несоразмерного ограничения упомянутого конституционного права.*

24. Указанное, в числе прочего, *относится к наличию такой эффективной процедуры принятия Советом решений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности с выбором и применением дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения”, при которой, с одной стороны, прекращение полномочий судьи не приведет к неправомерному ограничению права поступления на публичную службы, с другой стороны, соответствующее решение будет отражать сформировавшуюся в результате дисциплинарного производства позицию Совета как коллегиального органа.*

25. Конституцией закреплён ряд основополагающих принципов, которые определяют конституционный статус судов как самостоятельной ветви единой государственной власти – судебной власти и судей как единственных носителей судебной власти, на конституционном уровне гарантируя их независимость. Законы призваны создавать эквивалентные правовые гарантии для укрепления этой независимости.

Согласно части 1 статьи 164 Конституции, озаглавленной “Статус судьи”, “Судья при осуществлении правосудия независим (...)”. В контексте вышеизложенного процедура принятия Советом решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности с применением дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании

существенного дисциплинарного нарушения”, при которой решение о прекращении полномочий судьи на основании существенного дисциплинарного нарушения может быть принято половиной голосов от общего числа членов Совета, серьезно угрожает принципу независимости судьи, поскольку происходит неправомерное вмешательство в дальнейшее исполнение судьей своих обязанностей.

По оценке Конституционного Суда, в контексте вышеизложенного к настоящему делу применимо установление, отраженное в Постановлении Конституционного Суда от 12 октября 2021 года ПКС-1613, согласно которому “(...) дополнительные защитные гарантии, установленные в касающихся дисциплинарной ответственности судей регламентированиях, являются не предоставленной судье привилегией, а (...) институциональной гарантией его независимости” (пункт 4.2.1).

26. Согласно статье 75 Конституции, озаглавленной *“Организационные механизмы и процедуры осуществления основных прав и свобод”*, “При регулировании основных прав и свобод законами устанавливаются организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления этих прав и свобод”.

27. В связи с этим в Постановлении Конституционного Суда от 15 октября 2024 года ПКС-1757 констатировано: “Указанное требование направлено на эффективное и реальное воплощение закрепленных в Конституции основных прав и свобод, поскольку одного лишь закрепления права или свободы недостаточно для полноценной реализации предоставленной правовой возможности, поэтому **закрепление соответствующих механизмов и процедур на законодательном уровне является необходимой гарантией обеспечения эффективной реализации основных прав и свобод**” (пункт 5.1).

28. Конституционный Суд, обращаясь в рамках Постановления от 18 июня 2020 года ПКС-1546 к содержанию статьи 75 Конституции, констатировал: “(...) любое законодательное регулирование, а не только ограничение какого-либо основного права или свободы, должно преследовать цель обеспечить *организационные механизмы и процедуры, необходимые для эффективного осуществления всех основных прав*. Только одновременное наличие всех этих условий в любом законодательном регулировании, тем более в законодательном регулировании, ограничивающем какое-либо основное право или свободу, может обеспечить его соответствие Конституции” (пункт 4.5).

29. В Постановлении Конституционного Суда от 8 декабря 2020 года ПКС-1571 констатировано: “Государство должно создавать необходимые гарантии для эффективной реализации прав и свобод человека. Государство обязуется не только признавать, соблюдать и защищать права и свободы, но и создавать такие государственно-правовые механизмы, которые могут эффективно предотвращать, устранять их любые нарушения, восстанавливать нарушенные права и свободы” (пункт 4.1).

30. Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что закрепленная в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса процедура принятия Советом решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности с применением дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения” должна быть созвучна статье 75 Конституции, не ставя под угрозу эффективную реализацию основного права поступления на публичную службу.

31. Согласно пункту 7 части 1 статьи 175 Конституции, закрепляющей полномочия Совета, Совет решает вопрос о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.

32. Согласно части 2 статьи 175 Конституции *Совет в случае рассмотрения вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, а также в других случаях, установленных Судебным кодексом, выступает в качестве суда.* В связи с этим в Постановлении Конституционного Суда от 15 ноября 2019 года ПКС-1488 отмечено: “Что касается гарантий, предоставляемых с точки зрения принципов и процедур деятельности Высшего судебного совета, то их основным источником является часть 2 статьи 175 Конституции (...) в том смысле, что порядок и формирования, и деятельности независимого государственного органа, выступающего в качестве суда, должен соответствовать характерным для судов соответствующим признакам” (пункт 4.8).

В соответствии с указанным положением Конституции частью 2 статьи 90 Кодекса определен *круг вопросов (о даче согласия на привлечение судьи и члена Совета к дисциплинарной ответственности, на прекращение полномочий судьи и члена Совета, на возбуждение уголовного преследования или лишение свободы судьи и члена Совета в связи с осуществлением ими своих полномочий), при рассмотрении которых Совет выступает в качестве суда.*

33. Полномочия Совета, перечисленные в пунктах 6-8 части 1 статьи 175 Конституции, являются ключевыми составляющими закрепленной статьей 173 Конституции миссии

Совета, которые включают главные публичные интересы и непосредственно связаны как с гарантированием независимости судов и судей, так и с укреплением общественного доверия к судебной власти.

34. Процедура принятия решений Советом, выступающим в качестве суда, закреплена в части 6 статьи 94 Кодекса, озаглавленной “Акты Высшего судебного совета и порядок их принятия”. В первом предложении этой части установлено, что, в числе прочих вопросов, решения Совета о привлечении судьи и члена Совета к дисциплинарной ответственности принимаются большинством голосов членов Совета, участвующих в заседании, в совещательной комнате – открытым голосованием, при условии, что за решение проголосовала как минимум половина от общего числа членов Совета.

35. *Конституционный Суд констатирует, что в соответствии с процедурой, установленной вышеуказанным положением, решение Совета о прекращении полномочий судьи на основании существенного дисциплинарного нарушения при привлечении судьи к дисциплинарной ответственности может быть принято половиной от общего числа членов Совета, то есть пятью голосами “за”.*

36. В связи с этим в ответ на письма являющегося докладчиком по данному делу судьи Конституционного Суда от 24.02.2025 г. СКС-14 и от 26.02.2025 г. СКС-15 было получено письмо за подписью руководителя Судебного департамента от 07.03.2025 г. № СД-1 Е-1777 (по поручению председателя Совета), согласно которому “(...) на состоявшемся 17.06.2024 г. заседании по вопросу о привлечении судьи Артура Степаняна к дисциплинарной ответственности (далее - Производство) присутствовали все десять членов Совета. На указанном заседании рассмотрение вопроса было объявлено завершённым, и Совет удалился для принятия решения”. Резолютивная часть решения Совета номер ВСС-61-ВО-К-8 по данному Производству была опубликована 09.07.2024 года (...).

(...) до принятия Советом решения по Производству, согласно приказу Председателя Совета от 19.06.2024 г. номер 72-А, член Совета (...) находился в командировке с 24.06.2024 г. по 28.06.2024 г. включительно, а согласно приказу Председателя Кассационного суда от 13.06.2024 г. номер 48-А, с 01.07.2024 г. по 26.07 2024 г. включительно находился в ежегодном очередном отпуске. Кроме того, в силу закона (...) **21.06.2024 года** истек пятилетний срок занятия им должности члена Совета (...).

(...)

(...) Заседание Совета для принятия решения по данному Производству состоялось 09.07.2024 г., в нем приняли участие восемь из десяти членов Совета (...), пять из которых проголосовали за принятие решения и подписали его, а три – представили особое мнение, то есть фактически потребовалось как минимум пять голосов членов Совета. В результате решение Совета от 09.07.2024 г. номер ВСС-61-ВО-К-8 было подписано участвовавшими в заседании и проголосовавшими “за” пятью членами Совета.

(...) С момента вступления в силу Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” ЗР-22-Н, то есть с 25.02.2022 г. и по сей день по вопросу прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения половиной голосов от общего числа членов Совета (5 голосами “за”) было принято одно решение, а именно – решение Совета от 09.07.2024 года номер ВСС-61-ВО-К-8 о привлечении к дисциплинарной ответственности судьи Гражданского суда общей юрисдикции первой инстанции города Еревана Артура Степаняна”.

37. В контексте рассматриваемого вопроса *Конституционный Суд отмечает, что согласно части 5 статьи 94 Кодекса в случаях составления и утверждения списков претендентов в кандидаты в судьи, кандидатов в судьи, включая кандидатов, подлежащих продвижению, представления Президенту Республики кандидатур судей, подлежащих назначению, решения Совета принимаются большинством голосов от общего числа членов Совета в совещательной комнате – открытым голосованием.*

38. *Учитывая вышеизложенное, Конституционный Суд аргументирует, что в условиях действия регулирований, закрепленных в части 5 и в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса, для принятия решений Советом при осуществлении полномочий, связанных с формированием состава судей, требуется большинство голосов от общего числа членов Совета, тогда как для принятия решений Советом, выступающим в качестве суда, требуется большинство голосов членов Совета, участвующих в заседании (в случае, когда Совет выступает в качестве суда, заседание Совета является правомочным, если в нем участвует более половины от общего числа членов Совета (часть 2 статьи 92 Кодекса), если за решение проголосовала как минимум половина от общего числа членов Совета.*

39. Учитывая важность рассматриваемых правоотношений и уязвимость являющихся предметом спора интересов, а также общественную реакцию на них, Конституционный Суд считает, что дисциплинарные производства в отношении судей должны осуществляться со строгим соблюдением конституционно-правовых и процессуальных принципов судопроизводства, в том числе *в отношении процедуры принятия соответствующих решений, а правовые регулирования, закрепляющие процедуры принятия таких решений, не должны быть проблематичными с точки зрения вмешательства в индивидуальное(ые) право(а) лица, особенно лица, обладающего статусом судьи. Это приобретает особое значение в условиях применения в результате дисциплинарного производства дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения”, что предполагает наиболее интенсивное вмешательство в индивидуальное(ые) право(а) лица при принятии решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности.*

40. Согласно статье 173 Конституции Совет является независимым государственным органом, который гарантирует независимость судов и судей.

41. Согласно части 1 статьи 174 Конституции **Совет состоит из десяти членов.**

В соответствии с первым предложением части 2 той же статьи Конституции **пятерых членов Совета избирает Общее собрание судей из состава судей, удовлетворяющих соответствующему требованию.** В части 3 той же статьи Конституции закреплено, что **пятерых членов Совета избирает Национальное Собрание из числа удовлетворяющих соответствующим требованиям юристов-ученых и других авторитетных юристов. Член, избранный Национальным Собранием, не может быть судьей.**

42. *Закрепленная на конституционном уровне вышеуказанная пропорциональность в аспекте состава Совета способствует демократической легитимности Совета, учитывая, что его состав формируется как судебной, так и законодательной ветвями власти, одновременно придавая высокое качество (высокую степень) легитимности Совету при выступлении в качестве суда, в том числе соответствующему процессу при осуществлении конституционного полномочия по решению вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности и принимаемым в результате этого решениям.*

43. *Учитывая последствия прекращения полномочий судьи в рамках осуществления Советом своего исключительного конституционного полномочия по разрешению вопроса о*

привлечении судьи к дисциплинарной ответственности с применением дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения” (выбор и применение которого, по сути, являются законодательной монополией Совета), Конституционный Суд считает, что законодатель должен предусмотреть такое регулирование, которое, с одной стороны, исключит возможность принятия в рамках осуществления указанного полномочия Совета решения о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности с применением одного из перечисленных в части 1 статьи 149 Кодекса видов дисциплинарных взысканий, особенно дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения”, исключительно голосами “за” пяти судей или исключительно пяти ученых-юристов и иных авторитетных юристов, а с другой стороны, гарантирует принятие вышеуказанного решения простым большинством голосов от общего числа членов Совета, то есть как минимум шестью голосами “за”, поскольку Совет в соответствии с частью 1 статьи 174 Конституции состоит из десяти членов. В то же время в силу действия регулирования, закрепленного в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса, судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, вследствие чего его полномочия на основании существенного дисциплинарного нарушения могут быть прекращены при голосовании за соответствующее решение Совета пятью его членами. В связи с этим Конституционный Суд аргументирует, что в условиях действия конституционного положения о составе Совета из десяти членов формулировка “не менее половины от общего числа членов Совета”, употребленная в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса, не соответствует понятию “большинство”. В данном случае необходимо учитывать, что первое предложение части 6 статьи 94 Кодекса относится к принятию решений **Советом** при осуществлении полномочий **в качестве суда**, что еще более подчеркивает проблематичность указанного законодательного регулирования с точки зрения конституционности, особенно в условиях, когда при осуществлении Советом полномочий, связанных с формированием состава судей, для принятия решений в соответствии с частью 5 статьи 94 Кодекса требуется большинство голосов от общего числа членов Совета.

44. В связи с вышеизложенным Конституционный Суд отмечает, что, согласно обоснованиям проекта конституционных изменений 2015 года, “Венецианская комиссия

поощряет обеспечение баланса между судьями и членами, не являющимися судьями, в органе судебного самоуправления во избежание рисков корпоративного управления. Согласно Рекомендации Совета Европы номер (2010)12 не менее половины членов Совета судей должны быть судьями, избираемыми своими коллегами-судьями из всех инстанций судебной власти, чтобы обеспечить плюрализм внутри судебной системы.

(...) Во мнениях Венецианской комиссии особо приветствуется назначение членов, не являющихся судьями, парламентом.

(...)

В аспекте повышения эффективности деятельности Высшего судебного совета важным шагом является также установление в проекте паритета между судьями и членами, не являющимися судьями. Согласно проекту, Высший судебный совет состоит из десяти членов, пятерых из которых избирает Национальное Собрание (...), а остальных пятерых – Общее собрание судей (...). Это подчеркивает важность широкого политического консенсуса между политическими силами, представленными в парламенте, при формировании ключевого органа судебной власти (...)” (“**2. Повышение независимости и самоуправления судебной власти**”, стр. 42).

45. Конституционный Суд отмечает, что первое предложение части 6 статьи 94 Кодекса в редакции, действовавшей на момент принятия Кодекса, имело следующее содержание: “6. Решения Высшего судебного совета относительно дачи согласия на привлечение судьи и члена Высшего судебного совета к дисциплинарной ответственности, на прекращение полномочий судьи и члена Высшего судебного совета, а также на возбуждение уголовного преследования в отношении судьи и члена Высшего судебного совета или на лишение его свободы в связи с осуществлением им своих полномочий принимаются как минимум двумя третями голосов от общего числа членов Совета в совещательной комнате – открытым голосованием”.

46. В соответствии с пунктом 3 статьи 23 Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” от 25.03.2020 г. ЗР-197-Н часть 6 статьи 94 Кодекса изложена в новой редакции: “6. Решения Высшего судебного совета о привлечении судьи и члена Высшего судебного совета к дисциплинарной ответственности принимаются в совещательной комнате большинством голосов от общего числа членов Совета – открытым голосованием, а

решения о прекращении полномочий судьи и члена Высшего судебного совета, а также о даче согласия на возбуждение уголовного преследования или лишение свободы судьи и члена Высшего судебного совета в связи с осуществлением ими своих полномочий – не менее чем двумя третями голосов от общего числа членов Совета (...).”.

47. В соответствии со статьей 5 Конституционного закона “О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон “Судебный кодекс Республики Армения” от 09.02.2022 г. ЗР-22-Н первое предложение части 6 статьи 94 Кодекса изложено в новой редакции.

48. В контексте рассматриваемого вопроса ключевое значение имеет позиция, выраженная Конституционным Судом в Постановлении ПКС-1598 от 10 июня 2021 года (в соответствующем обращении оспаривалась также конституционность части 5 статьи 94 Кодекса), согласно которой: “Конституционный Суд отметил, что для вынесения Высшим судебным советом решений о включении в соответствующий список претендентов в кандидаты судей созвучно вышеуказанной цели формирования этой инстанции законодателем для вынесения решения правильно выбрано такое количество голосов, которое обеспечит согласие членов Высшего судебного совета, избранных двумя ветвями государственной власти, что в данном случае является большинством голосов от общего числа членов Высшего судебного совета – не менее 6 голосов. Это исходит из требования демократической легитимности, предъявляемого решениям, касающимся частей, считающихся составными частями процедуры формирования судебной власти, в том числе процедуры назначения судей.

(...) Учитывая, что решения, выносимые оспариваемыми правовыми положениями, причисляются к ряду ключевых решений относительно важной функции судебной власти – судоустройства, Конституционный Суд считает справедливым выбор законодателя относительно принятия подобных решений не менее 6 голосами “за” членов Высшего судебного совета. В данном случае цель подобного правового регулирования – в ходе формирования судебной власти выбор такого кандидата на должность судьи, который одобрен не менее чем шестью членами Высшего судебного совета, то есть с согласия такого количества членов Высшего судебного совета, которое исключает вынесение решений членами Высшего судебного совета, избранными только Общим собранием судей или только Национальным Собранием, обеспечивая в ходе данной важной процедуры

назначения судьи вынесение решений с согласия членов, избранных двумя ветвями государственной власти.

Следовательно, оспариваемые правовые положения следуют из целей учредителя Конституции, лежащих в основе создания и деятельности Высшего судебного совета” (пункт 4.8).

49. Конституционный Суд считает, что позиции, выраженные в пункте 48 настоящего Постановления Конституционного Суда (mutatis mutandis), относимы также к эффективности процедуры принятия решения Совета о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, установленной первым предложением части 6 статьи 94 Кодекса.

50. Учитывая все вышеизложенное, Конституционный Суд считает, что регулирование, закрепленное в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса, согласно которому для принятия решения Совета о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности установлен порог голосов в виде не менее половины от общего числа членов Совета, в условиях принятия соответствующего решения о применении к судье дисциплинарного взыскания в виде “прекращения полномочий на основании существенного дисциплинарного нарушения” пятью голосами “за” членов Совета приводит к неправомерному ограничению основного права лица на поступление на публичную службу в аспекте необеспечения высокого уровня демократической легитимности решения Совета, следовательно, не соответствует статье 49 Конституции в сочетании со статьей 75, а также части 1 статьи 164, частям 1-3 статьи 174, пункту 7 части 1 и части 2 статьи 175 Конституции.

51. В подобных условиях Конституционный Суд более не считает необходимым обратиться к вопросу толкования, данного в правоприменительной практике соответствующему регулированию, закрепленному в первом предложении части 6 статьи 94 Кодекса.

Исходя из результатов рассмотрения дела и принимая за основание пункт 1 статьи 168, пункт 8 части 1 статьи 169, части 1, 4, 5 статьи 170 Конституции, а также статьи 63, 64 и 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Первое предложение части 6 статьи 94 Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения” в части предусмотрения такого регулирования для принятия решений Высшего судебного совета относительно прекращения полномочий судьи при привлечении его к дисциплинарной ответственности вследствие совершения им существенного дисциплинарного нарушения, в условиях которого решение может быть принято половиной от общего числа членов Высшего судебного совета, то есть пятью голосами “за”, признать противоречащим статье 49 в сочетании со статьей 75, части 1 статьи 164, частям 1-3 статьи 174, пункту 7 части 1 и части 2 статьи 175 Конституции.

2. Учитывая необходимость не нарушать правовую безопасность, в соответствии с частью 3 статьи 170 Конституции, пунктом 4 части 9, частью 19 статьи 68 и частью 13 статьи 69 Конституционного закона “О Конституционном Суде” установить срок утраты правовой силы положения Конституционного закона “Судебный кодекс Республики Армения”, признанного противоречащим Конституции в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления в части указанного в нем законодательного регулирования, 1 июля 2025 года, давая Национальному Собранию возможность привести его в соответствие с настоящим Постановлением.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

А. ДИЛАНЯН

22 апреля 2025 года

ПКС-1780

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения